

© Илья Александрович Зварцев

старший преподаватель кафедры истории,
археологии и краеведения,
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Zvartsev I. A.

the senior teacher of department of history,
archeology and study of local lore,
the Vladimir state university of A. G. and
N. G. Stoletovykh

ОЦЕНКА СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОБЩЕМИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ В 1933-1939 ГГ.

Assessment by soviet leadership of a universal geopolitical picture in 1933-1939

Аннотация: в статье рассматривается оценка общемировой геополитической картины советским руководством на примере оценок И.В. Сталина и народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова. На основе документального материала показано, что руководители СССР в своих оценках международного положения стремились полно и последовательно отразить круг возникающих политических проблем, разъяснить позицию Советского Союза. СССР в условиях роста агрессии предлагал действенные и конструктивные способы её прекращения и был готов сотрудничать с ведущими европейскими государствами.

Summary: In article assessment of a universal geopolitical picture by soviet leadership on the example of estimates I.V. Stalin and the national commissioner of foreign affairs M.M. Litvinov is considered. On the basis of documentary material it is shown that heads of the USSR sought to reflect in the estimates of world situation fully and consistently a circle of the arising political problems, to explain a position of the Soviet Union. The USSR, in the conditions of aggression growth, offered effective and constructive ways of her termination and was ready to cooperate with the leading European states.

Ключевые слова: пятилетка, дипломатические отношения, торговый договор, экономический кризис, борьба за мир, Лига Наций, Восточный пакт, «странная война».

Keywords: Five-years period, diplomatic relations, trade agreement, economic crisis, fight for peace, League of Nations, East pact, "strange war".

Советское руководство внимательно следило за развитием международной обстановки. В своих официальных документах, в выступлениях, в печати члены правительства и сам Сталин систематически давали оценку международному положению в мире и роли СССР в мировой геополитике.

За 1933 год международное положение СССР оценивалось в докладах И.В. Сталина и наркома иностранных дел М.М. Литвинова на 3-й и 4-й сессиях ЦИК СССР.

Сталин в докладе на 3-й сессии центрального исполнительного комитета СССР 6-го созыва 23 января 1933 года считал, что «в области международных отношений позиции СССР в 1933 году следует рассматривать в свете итогов первой пятилетки» [1, с. 50]. Отношения с другими государствами, как правило, развивались вполне нормально, несмотря на происходившие смены в правительствах отдельных стран. Особое место в этих взаимоотношениях принадлежит Германии. Из всех стран, имеющих с СССР дипломатические отношения, с Германией имелись «наиболее крепкие хозяйственные связи» [1, с. 50].

За 1932 год следует отметить некоторые новые моменты, к которым относится восстановление дипломатических отношений с Китаем. Инициатива в этом вопросе принадлежала нанкинскому правительству и встретила полную поддержку со стороны

правительства СССР. Вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР обсуждался в правящих кругах США и Чехословакии.

С другой стороны, Сталин не мог не отметить факта «денонсирования торгового договора, заключённого в 1930 году между СССР и Англией. Денонсирование произошло по инициативе английского правительства» [1, с. 51].

Но вместе с тем, по мнению Сталина, 1933 год был годом укрепления международных позиций Советского Союза. Крупнейшим успехом политики СССР было восстановление отношений с США по инициативе президента Ф.Д. Рузвельта. Оно создало «благоприятные предпосылки для развития торгово-хозяйственных связей» [1, с. 778]. В международной обстановке того периода установление отношений должно было иметь «большое значение для стабилизации международных отношений и укрепления всеобщего мира» [1, с. 778].

Народный комиссар иностранных дел М.М. Литвинов представил свой доклад на 4-й сессии ЦИК СССР 6-го созыва 29 декабря 1933 года, делая упор на анализ взаимоотношений с отдельными странами. США видели в сотрудничестве с СССР фактор, который позволил бы сохранить всеобщий мир. Образцовыми нарком иностранных дел считал отношения с Турцией, которые свыше 10 лет улучшались из года в год. Визит советской делегации во главе с наркомвоенмором К.Е. Ворошиловым на празднование десятилетия Турецкой Республики был встречен восторженным приёмом турецкого правительства и народа. Особой устойчивостью продолжали отличаться отношения СССР с Италией. В течение 10 лет они не подвергались никаким колебаниям ни в политической, ни в экономической областях.

Нормально поддерживались и развивались отношения с другими странами: Швецией, Данией, Норвегией, Австрией и Грецией. Дипломатические отношения установлены с Уругваем и Испанией. Особое внимание Литвинов уделил анализу отношений СССР с Германией и Японией.

Нарком иностранных дел отмечал тот факт, что за последние 10 лет СССР был связан тесными экономическими и политическими отношениями с Германией. Советский Союз был единственной страной, не желавшей иметь ничего общего в Версальском договоре. Германия заняла первое место в советской внешней торговле. Но в 1933 году отношения «получили отрицательный вектор из-за взглядов канцлера фон Папена, который проводил политику сближения с Западом для общего наступления на Советский Союз» [1, с. 791]. Затем в Германии произошёл переворот, который привёл к власти нацистов. А. Гитлер же считал, что «Германия должна огнём и мечом проложить себе путь для экспансии на Восток, не останавливаясь перед границами Советского Союза и поработая народы Союза» [1, с. 792]. СССР, со своей стороны, не заинтересован в экспансиях на Запад и Восток и не поощряет территориальных покушений со стороны других государств. НКВД хотел бы, чтобы Германия проводила сходную политику и не осуществляла бы свои агрессивные намерения, даже при наличии значительных военных сил.

Наибольший интерес, по мнению Литвинова, представляют отношения СССР и Японии. Эти отношения привлекают к себе внимание в силу того, что «политика Японии являлась на тот момент самой тёмной грозовой тучей на международном политическом горизонте» [1, с. добрососедские отношения. Не было никаких конфликтов и недоразумений, а если таковые и возникали, то разрешались мирным дипломатическим путём. Положение стало меняться с тех пор, как Япония начала свои операции в Маньчжурии. Договориться по вопросу о КВЖД с японским правительством не удалось. Более того, в правительственных кругах Японии, в прессе «стал подниматься вопрос о войне против СССР с целью захвата всего Приморского и Дальневосточного края» [1, с. 795]. По мнению советской стороны, лучше, чтобы Япония «заплатила несколько сотен миллионов йен за КВЖД, нежели тратила миллиарды на увеличение военно-морского бюджета и на военные действия» [1, с. 795]. Япония должна

прекратить насильственные действия на КВЖД, подписать с Советским Союзом пакт о ненападении.

Таким образом, в оценке мировой политической ситуации за 1933 год советское руководство грамотно расставило акценты, выявив две сложные политические линии в отношениях с Германией и Японией. Отношения с Европейскими странами и США развивались ровно, но советско-британские отношения вплоть до 1941 года будут носить характер маятника.

В 1934 году выступая, на XVII съезде ВКП(б) 26 января, И.В. Сталин отмечал ключевые политические проблемы. К их числу относились: война Японии с Китаем; оккупация Маньчжурии; обострившиеся отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша; выход Японии и Германии из Лиги Наций, который дал новый толчок росту вооружений в мировом масштабе.

Экономический кризис, по мнению советского правительства, «отличался тем, что был наиболее продолжительным и затяжным» [2, с. 74]. Сталин констатировал тот факт, что он (кризис) захватил все без исключения капиталистические страны, затруднив маневрирование одних стран за счёт других. Кроме того, кризис промышленный дополнился кризисом аграрным. В этих условиях господствующие в промышленности монопольные картели старались сохранить высокие цены на товары.

Последствиями этого стало: «усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение свободной торговли, запрещающие таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и тому подобное» [2, с. 79]. Усилилась борьба за Тихий океан, что подхлестнуло гонку военно-морских вооружений между США, Японией и Великобританией.

На таком событийном фоне советское правительство во главе со Сталиным рассчитывало прежде всего «на свою растущую хозяйственную и политическую мощь, на поддержку рабочих во всём мире, на свою армию и на те государства, которые заинтересованы в сохранении мира и развитии нормальных экономических отношений» [2, с. укрепление торговых отношений со всеми странами.

В докладе от 28 января 1935 года на VII съезде Советов, посвящённом отношениям СССР с капиталистическими странами и борьбе Советского Союза за мир, И.В. Сталин отмечал, что «нет никаких внутренних препятствий к дальнейшему росту СССР» [3, с. 39]. Иначе дело обстояло с внешними препятствиями, в силу того, что продолжающийся кризис обострил опасность войны. Советскому правительству приходилось считаться с фактом усиления непосредственной военной опасности. Сталин отмечал, что «о войне против Советского Союза открыто говорят влиятельные круги в Японии. В Европе тоже присутствует правящая партия, которая открыто провозгласила своей исторической задачей захват территорий в Советском Союзе» [3, с. 40].

На эти акции СССР ответил усилением активности в борьбе за мир. Большое значение получило советское предложение М.М. Литвинова об определении агрессора на конференции по разоружению в Женеве 6 февраля 1933 года. Правительство СССР всегда придавало большое значение открытой постановке вопроса о разоружении или, по крайней мере, о максимальном сокращении вооружений.

В 30-е годы перед СССР по-новому встал вопрос о Лиге Наций. По мнению советского руководства, к 1935 году Лигу покинули наиболее воинственные, агрессивные элементы. Поэтому советская сторона сочувственно отнеслась к предложению 30 государств о вступлении СССР в Лигу. Таким образом, роль Советского Союза как прочного фактора всеобщего мира теперь широко признана.

Отношения СССР с капиталистическими странами в рассматриваемый период определялись двумя основными моментами: во-первых, обострением внутреннего

положения в капиталистических странах и усилением борьбы между ними в связи с продолжающимся экономическим кризисом, во-вторых, ростом мощи Советского Союза.

С 1933 года стал меняться баланс внешней торговли СССР, доходы стали превышать расходы. «Внешние долги сократились в 4 раза, добыча золота увеличилась в 6 раз» [3, с. 50]. За все свои торговые обязательства и платежи Советский Союз рассчитывается не обещаниями и «символическими» платежами, а валютой.

В 1936 году международное положение Советского Союза оценивал И.В. Сталин в докладе на 2-й сессии ЦИК СССР 7-го созыва 10 января 1936 года. С точки зрения обеспечения мира в Европе «Советское правительство, а также правительства Франции и Чехословакии придавали особое значение заключению так называемого Восточно-европейского пакта о взаимопомощи» [4, с. 696]. Однако ввиду противодействия Германии, а вслед за нею и Польши пакт не имел успеха. Но это не помешало подписанию советско-французского договора о взаимной помощи. Во время визита в Москву П. Лаваля весной 1935 года было подтверждено совместное желание стран содействовать осуществлению регионального пакта.

При подписании советско-чехословацкого договора о взаимной помощи обе стороны «придавали исключительное значение действительному осуществлению всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира» [4, с. 696].

Большое значение И.В. Сталин придавал визиту в Москву в марте 1935 года Э.Идена. Этот визит свидетельствовал о том, что «в настоящее время нет никакого противоречия интересов между обоими правительствами ни в одном из основных вопросов международной политики» [4, с. 696]. Следовательно, налицо имеются благоприятные предпосылки для дальнейшего развития англо-советских отношений.

Иосиф Виссарионович отметил, что в 1935 году были установлены дипломатические отношения СССР с Бельгией, Колумбией и Люксембургом.

Несмотря на агрессивные устремления нацистской Германии, с ней в апреле 1935 года был подписан договор о кредите в 200 млн. марок на пятилетний срок. Немцы были заинтересованы в предоставлении СССР и более крупного кредита, но уже на 10-летний срок. Советская сторона не отказывалась обсудить деловые предложения германского правительства.

Учитывая общую агрессивную сущность политики Германии, Японии и Польши, Сталин поднял вопрос о том, чтобы поставить на должную высоту дело обороны восточных и западных границ СССР. Вступление в Лигу Наций отвечало интересам Советского Союза, в силу того, что Лига все-таки выполняла сдерживающую роль в отношении агрессора. Но итало-абиссинская война показала, что угроза новой мировой войны всё больше нарастает, всё больше захватывает Европу.

6 ноября 1938 году доклад И.В. Сталина был сделан на торжественном заседании Моссовета. Характеристика международного положения давалась со ссылками на «Историю ВКП(б)». Акцентировалось внимание на том, что «в условиях экономического кризиса усилились попытки агрессивных государств возместить потери за счёт слабо защищённых стран» [5, с. 692]. К их числу относятся: агрессия Италии в Абиссинии, Германии - в Испании. В 1938 году Германия насильственно захватила Австрию, чем обнаружила своё стремление к гегемонии в Западной Европе.

На Востоке Япония провела захват Пекина, Шанхая и Центрального Китая. Это наносило серьёзный удар по позициям Англии и США, которые вели большую торговлю с Китаем.

Все эти факты, по мнению Сталина, показывают, что вторая империалистическая война уже на деле началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства — правящие круги Германии, Италии и Японии. Она идёт против интересов Англии, Франции и США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния. Отличительной чертой этой войны был тот факт, что

«государства, против которых она была направлена, делали вид, что война их не касается, сдавали свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору» [5, с. 693] (так называемая «странная война»).

События вокруг Чехословакии ознаменовали собой победу англо-немецкой дипломатии над французским правительством. Франция отказалась от договора о поддержке Чехословакии. В результате в Европе создалась обстановка военной лихорадки. Армии Германии, Франции, Польши и Чехословакии за очень короткий срок увеличились более чем в 2 раза. В таких условиях, по мнению советской стороны, налицо «опасность возникновения новых очагов войны и дальнейшего расширения её масштабов» [5, с. 698].

10 марта 1939 года И. В. Сталин выступил с докладом на XVIII съезде ВКП(б), в котором подчёркивал тезис о том, что «война неумолима, её нельзя более ничем скрыть. Фактом стал захват Японией - Китая, Италией - Абиссинии, Германией - Австрии и Судетской области. Но эта война ещё не стала мировой» [6, т. 2, с. 29-30].

В докладе от 31 мая 1939 года на сессии Верховного Совета СССР И.В. Сталин и народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов отмечали стремление «неагрессивных европейских держав привлечь СССР к сотрудничеству в деле противодействия агрессии» [6, т. 2, с. 108]. Для этого было необходимо заключить эффективный пакт о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР, который имел бы чисто оборонительный характер. Кроме того, необходимо было обеспечить гарантии всем странам Центральной и Восточной Европы от нападения посредством эффективной военной помощи.

К 1939 году обострилась проблема Аландских островов, которые отошли к Финляндии после Октябрьской революции 1917 года. В 1921 году была подписана конвенция, которая запрещала вооружение Аландских островов. Нарушая конвенцию, Финляндия (при поддержке Швеции) угрожала безопасности входов и выходов из Финского залива. Так как Лига Наций не дала согласия на пересмотр конвенции 1921 года, вопрос продолжал оставаться открытым.

Таким образом, руководители СССР в своих оценках международного положения стремились наиболее полно и последовательно отразить круг возникающих политических проблем, разъяснить позицию Советского Союза, с мнением которого мировая общественность не могла не считаться. СССР в условиях роста агрессии предлагал действенные и конструктивные способы её прекращения и был готов сотрудничать с ведущими европейскими государствами.

Список литературы

- Документы внешней политики СССР 1933 г. – М. : Политиздат, 1970. – Т. 16. – 920 с.
Документы внешней политики СССР 1934 г. – М. : Политиздат, 1971. – Т. 17. – 879 с.
3. Документы внешней политики СССР 1935 г. – М. : Политиздат, 1973. – Т. 18. – 718 с.
4. Документы внешней политики СССР 1936 г. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 19. – 823 с.
5. Документы внешней политики СССР 1938 г. – М. : Политиздат, 1977. – Т. 21. – 792 с.
. Документы и материалы кануна Второй мировой войны, 1937-1939 гг.: сб. в 2 т. / редкол. А. П. Бондаренко и др. – М. : Политиздат, 1981.